

*А. БЛАНК,
эксперт Экономической экспертной группы,*

*Е. ГУРВИЧ,
кандидат физико-математических наук,
руководитель Экономической экспертной группы,*

*А. УЛЮКАЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
Первый заместитель Председателя Банка России*

ОБМЕННЫЙ КУРС И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

В последние годы валютный курс характеризовался серьезными изменениями. В 1998 г. реальный обменный курс рубля снизился почти вдвое, а в начале 2006 г. практически вернулся к докризисному уровню. При этом процесс укрепления рубля¹ происходил неравномерно: в отдельные годы его темпы превышали 10%, а в 2002 г., напротив, были отрицательными.

Ведущую роль в формировании текущего обменного курса играют фундаментальные характеристики российской экономики и внешнеэкономическая конъюнктура. В частности, наблюдаемая динамика реального обменного курса во многом была обусловлена колебаниями мировых цен на сырьевые товары. Отклонение этих цен от стандартного уровня в 1998—1999 гг. привело к сокращению валютных поступлений отечественной экономики на 5—6% ВВП, а в 2005 г. — к их увеличению на 14% ВВП². Вместе с тем денежные власти могут в определенной мере воздействовать на обменный курс.

Так, влияние внешней конъюнктуры на обменный курс сглаживалось мерами Центрального банка и правительства. Основным инструментом решения данной задачи служат интервенции Банка России на валютном рынке, приводящие к росту золотовалютных резервов при улучшении условий торговли и их сокращению при снижении экспортных цен. Поскольку начиная с 2000 г. внешнеэкономическая конъюнк-

* Авторы выражают признательность О. Дынниковой за ценные комментарии.

¹ В данной работе, говоря об укреплении рубля, мы будем иметь в виду повышение реального эффективного обменного курса.

² *Гурвич Е.* Бюджетная и монетарная политика в условиях нестабильной внешней конъюнктуры // Вопросы экономики. 2006. № 3.

тура неизменно оставалась благоприятной, резервы Центрального банка последовательно росли. Покупка иностранной валюты Банком России стала основным каналом денежного предложения. Более того, масштабы подобной эмиссии заметно опережали увеличение спроса на деньги, что требовало ее стерилизации за счет мер как денежно-кредитной, так и бюджетной политики.

При проведении курсовой политики Банк России учитывает и ее влияние на конкурентоспособность российских товаров на внешнем и внутреннем рынках. Многие страны, например Бразилия в 1970-е годы, Чили в 1980–1990-е годы, на протяжении длительного времени поддерживали заниженный курс национальной валюты, стремясь тем самым защитить свою экономику от иностранной конкуренции. Аналогичную политику проводит Китай, накопивший валютные резервы на сумму свыше 875 млрд долл. (только в 2005 г. они увеличились более чем на 200 млрд долл.). В послекризисный период Банк России фактически не осуществлял политики систематического поддержания дешевого рубля, а скорее ограничивал темпы его укрепления. В настоящее время денежные власти не столько занижают обменный курс, сколько сглаживают последствия отклонения цен от долгосрочного среднего уровня. Об этом свидетельствует достигнутое в 2005 г. примерное равенство между оттоком капитала по каналам государства и дополнительными доходами экономики от благоприятной внешней конъюнктуры (если принять в качестве стандартного уровня цен на нефть базовую цену Стабилизационного фонда — 27 долл./барр.). Однако в случае вероятного пересмотра долгосрочной средней цены на нефть вопрос о сдерживании дальнейшего укрепления рубля вновь станет актуальным.

Подобное сдерживание обеспечивается путем инвестирования средств в иностранные активы, что связано с определенными потерями³. Следовательно, поддержание заниженного обменного курса оправданно, если для этого есть серьезные основания. Нежелание ускорять укрепление рубля или инфляцию накладывает в настоящее время главное ограничение на величину бюджетных расходов. Кроме того, предполагаемый переход к режиму таргетирования инфляции требует в ближайшие годы отладки механизма, позволяющего минимизировать присутствие Банка России на внутреннем валютном рынке. Важно выяснить, может ли это негативно сказаться на российской экономике.

Каково же истинное влияние укрепления рубля на российскую экономику? Действительно ли повышение реального обменного курса замедляет экономический рост? Если да, то каким образом и нельзя ли нейтрализовать это влияние с помощью тех или иных инструментов экономической политики?

Согласно стандартным представлениям, укрепление рубля негативно сказывается на международной конкурентоспособности экономики, увеличивая производственные издержки в валютном выражении. Эмпирические факты как будто подтверждают правильность такого подхода: сразу после произошедшей в августе 1998 г. девальвации

³ Rodrik D. Social Costs of Foreign Exchange Reserves (http://ksghome.harvard.edu/~**drodik/papers.html).

спад производства сменился длительным периодом роста. В результате прочно утвердилось мнение, что девальвация стала основной причиной успешного развития российской экономики в послекризисный период⁴. Многие экономисты также связывают замедление экономического роста, наблюдаемое в 2005–2006 гг., с «исчерпанием эффекта девальвации»⁵. При этом в качестве подтверждения часто приводят тот факт, что физический объем импорта в последние годы рос почти втрое быстрее, чем ВВП (средние за 2003–2005 гг. темпы роста указанных показателей составили соответственно 19 и 7%).

Однако последствия девальвации для экономики далеко не однозначны. В ряде работ показано, что она может приводить к спаду производства⁶. Дж. Кальво и К. Рейнхарт, проанализировав последствия 96 случаев девальвации, пришли к выводу, что она сказывается на экономическом росте чаще негативно, чем позитивно, особенно в странах с низким и средним уровнем развития (к которым относится и Россия)⁷. Дж. Франкел считает, что в развивающихся странах валютный кризис в большинстве случаев приводит к спаду производства (по крайней мере, в первый, а возможно, и во второй год). Такие результаты обусловлены прежде всего сопутствующим девальвации сжатием внутреннего спроса и потерями государства и частного сектора из-за повышения реальной стоимости номинированных в иностранной валюте обязательств.

Эффект укрепления валюты в той или иной стране определяется особенностями ее экономики (степенью открытости, уровнем развития финансовой системы и т. д.). Следовательно, судить о воздействии изменения обменного курса на экономику, исходя только из общих соображений, невозможно: в каждом конкретном случае требуется детальный анализ. В еще большей степени это справедливо по отношению к отдельным отраслям: эффект может различаться в зависимости от участия отрасли в международной конкуренции, ее ориентации на внешний или внутренний рынки, масштабов использования импортного сырья и комплектующих и других факторов. Сказанное обуславливает необходимость всестороннего изучения возможных последствий коррекции валютного курса для российской экономики в целом и отдельных ее секторов.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы, имеется сравнительно немного работ, в которых проводился бы количественный анализ воздействия изменения обменного курса на экономику. К наиболее детальным можно отнести исследования экспертов ИЭПП и Центра развития⁸, где делается вывод, что снижение реального курса

⁴ Исключение составляют работы О. Дынниковой (см., например: *Дынникова О.* Реальный обменный курс и ВВП // Модернизация экономики России: итоги и перспективы. М.: ГУ–ВШЭ, 2003).

⁵ *Солцев О.* Риски политики сильного рубля: Доклад на VII Международной конференции ГУ–ВШЭ «Модернизация экономики и государство». М., 2006, 4–6 апр.

⁶ *Frankel J.* Contractionary Currency Crashes in Developing Countries: NBER Working Paper 11508, 2005; *Krugman P., Taylor L.* Contractionary Effects on Devaluation // *Journal of International Economics*. 1978. Vol. 8.

⁷ *Calvo G., Reinhart C.* Fixing for Your Life: NBER Working Paper 8006, 2000.

⁸ *Кадочкиков П., Синельников-Мурылев С., Четвериков С.* Импортзамещение в Российской Федерации в 1998–2002 гг. М.: ИЭПП, 2003; Валютная политика в условиях перехода к устойчивому экономическому росту: Доклад Центра развития по проекту МОНФ, 2001.

рубля приводит к замещению на внутреннем рынке импортных товаров отечественными. Однако этот результат относится к соотношению их объемов в постоянных ценах. В настоящей работе показано, что при укреплении рубля снижение рыночной доли отечественных товаров в постоянных ценах фактически совмещается с положительным влиянием обменного курса на объем их поставок на внутренний рынок.

Развернутый анализ влияния изменения обменного курса на развитие отраслей российской экономики проведен в работе Экономической экспертной группы⁹. В ней показано, что при фиксированных размерах внутреннего спроса реальное укрепление рубля приводит к снижению выпуска в отраслях, значительная часть продукции которых поставляется на экспорт (топливная, лесная промышленность, химия и нефтехимия, цветная металлургия). В отраслях же, ориентированных преимущественно на внутренний рынок, влияние укрепления рубля оказывается либо положительным, либо незначимым. В нашей статье также изучается влияние изменения обменного курса на развитие отдельных отраслей, но в отличие от вышеупомянутой работы мы раздельно моделируем эффект укрепления рубля по различным каналам, в частности на внутреннем и внешних рынках.

Конкурентоспособность на внутреннем рынке

В первую очередь нас интересуют последствия мер экономической политики, воздействующих на реальный обменный курс. Наряду с накоплением валютных резервов и погашением государственного внешнего долга они включают регулирование цен естественных монополий. Их повышение ведет к росту внутренних цен и тем самым к укреплению рубля. На внутреннем рынке действие, аналогичное снижению реального обменного курса, оказывает повышение импортных пошлин.

Валютная политика влияет на экономику по многим каналам. Начнем наш анализ со среднесрочных эффектов — чрезвычайно важных, хотя и плохо поддающихся количественному измерению.

Прежде всего укрепление рубля обостряет конкуренцию между отечественными и иностранными товарами, которая (если она не выходит за пределы адаптационных возможностей предприятий) служит главной движущей силой инновационного развития и модернизации производства. По данным Всемирного банка¹⁰, по степени остроты конкуренции российская экономика далеко отстает от других стран, относящихся к той же категории: среди 19 стран с уровнем душевого ВВП (по ППС) от 5 тыс. до 15 тыс. долл. в год по этому показателю Россия оказалась на последнем месте.

Укрепление рубля приводит к снижению реальных процентных ставок, что стимулирует инвестиционный спрос. Повышение доступности высокопроизводительного импортного оборудования может

⁹ Инфляция и валютная политика / Экономическая экспертная группа // Вопросы экономики. 2003. № 12.

¹⁰ A Better Investment Climate for Everyone: World Development Report / World Bank, 2005.

серьезно ускорить техническое перевооружение экономики. Отметим, что в последние годы импорт инвестиционных товаров быстро увеличивается: темпы роста его физического объема вдвое превышают общий рост импорта (см. табл. 1).

Таким образом, основные среднесрочные эффекты укрепления рубля позитивны, если оно происходит с умеренной скоростью.

Т а б л и ц а 1

Темпы роста физического объема импорта товаров
(в % к предыдущему году)

Товарные группы	2004 г.	2005 г.	2006 г. (I кв.)
Потребительского назначения	117,1	114,3	115,2
Промежуточного назначения	117,6	113,5	113,3
Инвестиционного назначения	141,7	135,8	143,3
Всего	121,8	118,5	117,6

Источник: данные ЦБ РФ.

Влияние реального обменного курса на производство целесообразно изучать отдельно для внутреннего и внешнего рынков. Между ними имеется немало принципиальных для нашего анализа различий. Цены на внешних рынках за небольшими исключениями выступают как экзогенно заданные для российской экономики, а спрос можно считать абсолютно эластичным. Напротив, ситуация на внутренних рынках определяется главным образом характеристиками отечественной экономики и мерами экономической политики. Следовательно, те же факторы, которые обуславливают изменение обменного курса, одновременно оказывают воздействие на величину и структуру спроса на внутренних рынках. Правительство не имеет возможности регулировать доступ иностранных конкурентов на внешние рынки, тогда как внутренний рынок может быть защищен мерами тарифной и нетарифной политики. Кроме того, отметим важную особенность российской экономики: наша страна экспортирует в основном сырьевые товары, а импортирует готовую продукцию, для которой характерен другой тип конкуренции.

Начнем рассмотрение с воздействия укрепления рубля на внутренние поставки. Первый канал влияния связан с удешевлением импортного сырья и комплектующих. Степень важности данного эффекта определяется долей импортной продукции, входящей в состав затрат российских предприятий (см. табл. 2).

Как следует из данных таблицы 2, за небольшими исключениями влияние обменного курса на уровень затрат сравнительно невелико. Даже в пищевой промышленности, где доля импортного сырья максимальна, удешевление иностранной валюты на 10% позволяет снизить цену продукции лишь на 1,1%.

Другой важный эффект укрепления рубля состоит в том, что оно стимулирует внутренний спрос, сокращая чистый экспорт. Очевидно, подобное влияние на экономику позитивно во всех отношениях: оно позволяет наращивать потребление и накопление, одновременно увеличивая потенциальный рынок для торгуемой и неторгуемой продукции. Общий результат укрепления рубля определяется комбинацией роста

**Используемое импортное сырье и комплектующие
в % от стоимости продукции отрасли в 2004 г.**

Отрасли	Доля
Электро- и теплоэнергия	0,1
Нефтедобыча	0,1
Нефтепереработка	2,7
Газовая промышленность	0,0
Угольная промышленность	0,4
Черная металлургия	1,5
Цветная металлургия	1,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	3,3
Машиностроение	4,2
ЛДЦБ	4,5
Промышленность стройматериалов	3,9
Легкая промышленность	4,1
Пищевая промышленность	11,1
<i>Промышленность — всего</i>	<i>3,1</i>
Сельское хозяйство	1,3

Источник: расчеты по данным о структуре затрат на производство продукции.

спроса и его распределения между отечественной и импортной продукцией. Именно оно характеризует внутреннюю конкурентоспособность и поэтому находится в центре настоящего исследования. Чтобы исключить из рассмотрения зависимость масштабов спроса от обменного курса, мы используем в качестве основной анализируемой переменной долю российских товаров на определенном внутреннем рынке.

Характер связи между обменным курсом и долей импорта на внутреннем рынке зависит от структуры рассматриваемого рынка. Решающее различие здесь необходимо проводить между *моно-* и *мультипродуктовыми* рынками. В первом случае, когда продукция полностью однородна, на рынке формируется единая цена. На рынках второго типа товары не могут рассматриваться как полностью взаимозаменяемые: каждый из них характеризуется особым сочетанием свойств. На таком рынке не только отсутствует единая цена, но и одни производители не обязательно должны корректировать свои цены в ответ на снижение цен другими. Конкурирующие товары могут тогда сосуществовать на рынке при разных соотношениях их цен.

Как отмечалось выше, в составе российского импорта преобладает готовая продукция, отличающаяся широким ассортиментом. Рынки, где товары имеют одинаковое назначение, но не полностью идентичны, принято описывать моделью «монопольстической конкуренции». Импортная продукция здесь лишь частично взаимозаменяема с продукцией отечественного производства. Сказанное означает, что на внутреннем рынке неценовые факторы конкуренции с импортом (степень уникальности предлагаемых продуктов) могут играть более важную роль, чем ценовые (способность предложить более низкую цену).

Стандартные модели международной конкуренции основаны на предположении, что цены торгуемых товаров в иностранной валюте определяются конъюнктурой международных рынков. Исходя из самых

общих соображений, можно сделать вывод, что в реальности для большинства видов продукции (за исключением ограниченного числа однородных сырьевых товаров) характерна несовершенная конкуренция.

Действительно, если бы это было не так, то при постоянных или снижающихся издержках производства на каждом рынке были бы представлены товары только одной страны (либо отечественные, либо импортные). Каждая страна тогда выступала бы или как экспортер товаров данного вида, или как их импортер, то есть сочетание экспорта и импорта было бы невозможным. Поскольку фактически в большинстве случаев оба указанных условия не выполняются: на рынках присутствуют товары разных стран, а страны (в том числе Россия), как правило, одновременно экспортируют и импортируют продукцию перерабатывающих отраслей, то приходится заключить, что эмпирические данные свидетельствуют о неполной взаимозаменяемости продукции разных стран.

Кроме того, как было показано в многочисленных специальных исследованиях¹¹, цены на товары одного и того же (даже достаточно узко определенного) вида в разных странах существенно и устойчиво различаются. Отличаются также цены в одной стране на экспортируемую и поставляемую на внутренний рынок продукцию. Это свидетельствует о том, что для продукции перерабатывающих отраслей закон «одной цены» не выполняется и ценовые соотношения выступают лишь одним из факторов, определяющих условия конкуренции.

Ключевой эффект укрепления рубля состоит в том, что оно снижает относительные цены импортных товаров, тем самым делая их более привлекательными. В результате увеличивается физический объем импорта, что, однако, не обязательно наносит ущерб отечественному производству. *В условиях несовершенной конкуренции рост объема импорта может сочетаться с сокращением расходов на него.* Это происходит, если спрос на импорт неэластичен по цене (что фактически отражает низкую взаимозаменяемость импортных и отечественных товаров). Тогда рост реального обменного курса рубля способствует снижению рыночной доли импортных товаров, то есть спрос переключается на российские товары. Фактически это означает, что их конкурентоспособность повышается, поскольку именно в данном случае можно говорить об импортозамещении.

М. Голдстейн и М. Хан¹², резюмируя в авторитетном издании эмпирические исследования, проведенные во многих странах, приходят к выводу, что типичная величина ценовой эластичности импорта лежит в диапазоне от $-0,5$ до $-1,0$. Вывод о неэластичности спроса на импорт устойчив во времени: такие же границы диапазона были получены известным экономистом А. Харбергером еще в 1957 г. Сле-

¹¹ *Isard P.* How Far Can We Push 'Law of One Price'? // *American Economic Review*. 1997. Vol. 67. P. 942–948; *Kravis I., Lipsey R.* Price Behavior in the Light of Balance of Payments Theories // *Journal of International Economics*. 1978. Vol. 8. P. 193–246; *Krein M., Officer L.* The Monetary Approach to the Balance of Payments: A Survey // *Studies in International Finance*. 1978. Vol. 43.

¹² *Goldstein M., Khan M.* Income and Price Effects in Foreign Trade // *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Amsterdam: Elsevier, 1985.

довательно, укрепление валюты, как правило, приводит к сокращению доли импортных товаров на внутренних рынках (тем самым улучшая условия для развития собственного производства).

Показатели доли отечественной продукции и реального обменного курса для российской экономики демонстрируют отчетливую положительную взаимосвязь (см. рис. 1). Распределение внутреннего рынка между товарами и услугами отечественного производства и импортом было оценено по данным системы национальных счетов с учетом налогов на импорт:

$$v = 1 - \frac{IM \cdot e + T}{D}$$

где: v — доля отечественных товаров на внутреннем рынке; D — внутренний спрос; IM — объем импорта (в долларовом выражении); T — налоги на импорт; e — обменный курс.

Реальный обменный курс и распределение внутреннего рынка в России (в %)

Рис. 1

Реальный эффективный обменный курс рассчитывался по «корзине» импортных товаров на основе методологии ЦБ РФ. При этом были использованы данные об объемах импорта, валютных курсах и индексах цен производителей для тринадцати стран — основных импортеров России (общая доля импорта из них превышает 60% суммарного импорта РФ). Исходный индекс реального эффективного обменного курса $REERI_t$ получался путем взвешивания показателей реальных обменных курсов с учетом долей импорта для каждой из стран:

$$REERI_t = \prod_{i=1}^k RER_{it}^{w_i}$$

где: RER_{it} — реальный обменный курс валюты страны i к рублю; w_i — удельный вес импорта страны i в общем объеме импорта России; k — количество стран — основных импортеров России.

Затем полученный индекс корректировался с учетом изменения ставок импортных пошлин id_t :

$$REER_t = REERI_t \frac{1 + id_t}{1 + id_0}$$

Как видно на рисунке 1, произошедшая в 1998 г. девальвация рубля не способствовала росту доли российских товаров на внутреннем рынке. Считается, что резкое (почти двукратное) сокращение импорта после девальвации «расчистило место» на нем для отечественной продукции, а в последнее время импорт вновь отвоевывает свои позиции. Однако расчеты показывают, что доля отечественных товаров на внутреннем рынке в 1999 г. не повысилась, а резко упала (с 76% в 1997 г. до 67%). Затем по мере укрепления рубля она росла, достигнув 73% в 2005 г., то есть все еще оставаясь ниже, чем до кризиса. Сочетание сокращения импорта с увеличением его доли после кризиса или роста импорта со снижением его доли объясняется тем, что девальвация сжимает внутренний спрос, а укрепление рубля его стимулирует. Таким образом, *сокращение импорта после кризиса объясняется не его вытеснением, а общим падением спроса, причем на отечественные товары он упал сильнее, чем на импортные.*

Хотя проведенный анализ хорошо иллюстрирует эффект укрепления национальной валюты на российском рынке, он тем не менее недостаточен. Дело в том, что суммарный внутренний спрос включает как торгуемые, так и неторгуемые товары, которые по-разному реагируют на изменение обменного курса. Далее мы проводим детальный анализ воздействия обменного курса на внутреннюю конкурентоспособность по шести отраслям, наиболее подверженным конкуренции со стороны импортной продукции: черной металлургии; химической и нефтехимической промышленности; машиностроению и металлообработке; лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; легкой; пищевой. Исследование охватывает период с I квартала 1995 г. по IV квартал 2004 г. К сожалению, использовать данные за 2005 г. не представляется возможным из-за перехода российской статистики на ОКВЭД и отсутствия в силу этого сопоставимых данных на отраслевой основе.

Для расчета доли отечественного производителя на отраслевых внутренних рынках были использованы данные о стоимостных объемах промышленного производства (в рублях) и импорта и экспорта по 97 товарным группам в классификации ГТК (в долларах США). Данные об импорте и экспорте были объединены по отраслевой принадлежности, что позволило оценить объем поставок на внутренний рынок S_i и внутреннего спроса D_i :

$$S_i = Y_i - EX_i \times e,$$

$$D_i = S_i + IM_i (1 + id) \times e,$$

где: Y_i — объем производства в данной отрасли; EX_i и IM_i — отраслевые величины экспорта и импорта (в долларовом выражении); id — ставка импортных пошлин.

Доля отечественного производителя на внутреннем рынке для отрасли i находится из соотношения: $v_i = S_i/D_i$. Данный показатель определяется здесь несколько иначе, чем для экономики в целом, поскольку в последнем случае объем внутреннего рынка выводился из статистики использования ВВП, а для отдельных отраслей он рассчитывался по данным о производстве, экспорте и импорте. Альтернативный метод расчета долей российских товаров на внутреннем рынке на основе таблиц «Затраты—Выпуск» дает аналогичную динамику.

**Расчетная доля отечественной продукции
во внутреннем спросе (в %)**

Годы	Черная металлургия	Химическая и нефте-химическая	Машиностроение	ЛДЦБ	Легкая	Пищевая	Сумма 6 отраслей
1995	81	65	62	86	57	63	73
1996	80	61	68	81	57	71	78
1997	80	59	63	73	53	67	74
1998	74	48	62	75	57	72	67
1999	68	30	56	71	48	72	67
2000	77	35	64	75	52	77	72
2001	77	39	64	74	50	76	71
2002	80	40	62	71	50	76	70
2003	82	38	63	71	50	77	71
2004	84	43	62	74	50	81	72

Приведенные в таблице 3 оценки позволяют сделать следующие выводы относительно эффекта девальвации в 1998 г.:

– в одной отрасли (химической промышленности) доля отечественной продукции на внутреннем рынке перешла на более низкий уровень;

– в двух отраслях (черной металлургии и машиностроении) их доля на внутреннем рынке временно снизилась и восстановилась к 2002 г.;

– в других отраслях наличие эффекта девальвации не очевидно.

Таким образом, вопреки распространенным представлениям, *ни в одной из рассмотренных отраслей девальвация не привела к немедленному росту доли отечественной продукции на внутреннем рынке.*

В дальнейшем в трех отраслях — черной металлургии, химической и нефтехимической, а также пищевой промышленности — наблюдается выраженная тенденция увеличения доли отечественной продукции на внутреннем рынке. В других отраслях тенденция отсутствует либо слабо выражена. Отметим, что уменьшение расчетной доли российских товаров на внутреннем рынке в 2001–2002 гг. не может быть объяснено укреплением рубля: в этот период реальный эффективный курс рубля по импортной «корзине» снижался.

Для последующего анализа использовался индекс реального эффективного обменного курса, построенный нами для каждой отрасли. Методология расчета отраслевых индексов аналогична методологии расчета индекса для всей экономики в целом. Отличие, как и прежде, заключается в использовании весов для стран, рассчитанных на основе объемов импорта, а не торгового оборота. Кроме этого проводилась корректировка на ставку импортных пошлин.

Реальные обменные курсы для отдельных стран рассчитывались на основе номинальных обменных курсов с корректировкой на индекс цен производителей в России и на индекс цен производителей стран-импортеров. Для расчета весов отдельных стран были выбраны основные статьи импорта России (в классификации 97 групп ТН ВЭД) по отдельным отраслям.

Построенные расчетные значения реального эффективного обменного курса (РЭОК) фактически характеризуют возможную динамику цен импорта по соответствующим отраслям при условии, что цены поставок из каждой страны определяются уровнем ее внутренних цен, пересчитанных по обменному курсу данной валюты (с учетом барьеров входа на российский рынок — импортных пошлин). Полученные оценки представлены в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Расчетная динамика реального эффективного обменного курса по отдельным отраслям (1997 г. = 100%)

Годы	Черная металлургия	Химическая и нефте-химическая	Машино-строение	ЛДЦБ	Легкая	Пищевая
1995	82	72	68	65	71	н/д
1996	94	93	90	89	92	н/д
1997	100	100	100	100	100	100
1998	81	76	78	76	79	74
1999	53	46	43	44	44	50
2000	71	61	59	61	60	63
2001	76	67	63	68	68	69
2002	75	67	63	67	67	70
2003	79	69	65	68	72	72
2004	88	79	76	78	86	81

Расчетные показатели свидетельствуют о кардинальных различиях в динамике РЭОК по отраслям из-за неодинакового состава стран — источников импорта. Следовательно, *при анализе конкурентоспособности на отраслевом уровне неправомерно использовать общий показатель реального эффективного обменного курса.*

Моделирование эффекта укрепления рубля на внутреннем рынке основывалось на следующих предположениях.

1. Предложение «остального мира» при данной цене бесконечно.
2. На внутренних рынках отечественные производители активно приспособливают свои цены к ценам конкурирующих импортных товаров. Такая коррекция цен может отражать как затратные факторы (изменение стоимости импортного сырья, материалов и комплектующих), так и требования рынка — необходимость обеспечивать приемлемое для потребителей соотношение цены и качества по сравнению с импортными аналогами. Естественно ожидать, что реакция на изменение цен импортных товаров будет сильна в тех отраслях, где велика взаимозаменяемость отечественных и импортных товаров либо значителен удельный вес импортных сырья и комплектующих.

3. Поставки российских товаров на внутренний рынок определяются факторами, лежащими на стороне как спроса, так и предложения. С точки зрения спроса поставки зависят от соотношения уровней цен на отечественные и импортные товары на данном рынке, а с точки зрения предложения — от отраслевого уровня цен производителей по отношению к величине затрат.

Мы также проверяли предположение, что доля импорта может возрасти с увеличением реальных доходов потребителей в силу

переключения спроса на более качественную импортную продукцию. Однако эконометрический анализ ни для одной отрасли не выявил значимой зависимости ее доли на внутреннем рынке от уровня доходов.

При моделировании принималось, что отраслевой уровень цен российских производителей зависит от издержек (характеризуемых динамикой регулируемых цен на электроэнергию) и цен импортных аналогов, выраженных в рублях. Цены импортных товаров определялись одним из двух способов:

— для сырьевых товаров мы исходили из того, что цены импорта следуют за общими ценовыми тенденциями, складывающимися на мировых рынках;

— для других товаров предполагалось, что цены импорта характеризуются построенными показателями РЭОК.

В результате предлагается базовая модель¹³:

$$v_i = x \left(\frac{p_i}{PI_i} \cdot e, \frac{p_i}{PE} \right),$$
$$p_i = y(PE, PI_i \cdot e),$$

где: v_i — как и выше, доля отечественных товаров на i -м внутреннем рынке; p_i — цены производителя в отрасли i ; PI_i — цена импортных товаров в иностранной валюте; PE — цена на продукцию электроэнергетики.

Таким образом, мы допускаем существование нескольких каналов влияния обменного курса на внутреннюю конкурентоспособность. Во-первых, укрепление рубля меняет соотношение между внутренними ценами и ценами импорта (при этом нужно учитывать и отмеченную выше реакцию производителей) и тем самым сдвигает распределение спроса между отечественными и импортными товарами. Во-вторых, оно снижает (при прочих равных) цены импортных товаров и поэтому может вынудить производителей несколько снизить свои цены. Это в свою очередь ограничивает предложение товаров данной отрасли. Модель учитывает и возможное влияние изменения регулируемых цен на электроэнергию на цены производителей (а через них — на предложение товаров).

Вследствие того что предполагаемая зависимость описывается системой уравнений с эндогенными объясняющими переменными, для оценки системы использовался двухшаговый метод наименьших квадратов. Модели для долей отечественного производителя на внутреннем рынке построены в первых разностях (кроме модели для пищевой промышленности). Для машиностроения и металлообработки, химической и нефтехимической промышленности, а также для ЛДЦБ использовались годовые разности (в частности, для устранения возможной сезонности в данных), а для черной металлургии — разности в один квартал. Модели для отраслевых индексов цен построены в первых разностях. Выбор такой спецификации позволяет анализировать изменение темпов роста, а не накопленного индекса. Для всех моделей проверены свойства остатков: стационарность, нормальность и отсутствие автокорреляции.

¹³ Эта модель относится к классу моделей, предлагаемых для описания международной торговли в работе: *Goldstein M., Khan M.* Op. cit.

В таблицах 5 и 6 представлены результаты эконометрической оценки уравнений для доли отечественных товаров (кроме легкой промышленности, где не было найдено значимой связи между изучаемыми переменными) и отраслевых индексов цен. Приведенные результаты получены при одновременной оценке двух уравнений. Данные для каждой отрасли представлены в соответствующей строке. В ячейках таблиц приведены оцененные коэффициенты и их стандартные отклонения (в скобках). Во втором столбце таблицы 5 представлен формат модели — количество кварталов для первых разностей логарифмов, использованных при моделировании (аналогичное преобразование осуществлялось для включенных в модель факторов).

Спецификация модели определяется в последующих столбцах таблиц, каждый из которых соответствует определенной объясняющей переменной и величине используемых запаздываний (лагов). Сначала в обеих таблицах идут столбцы, представляющие авторегрессионные компоненты (то есть объясняемую переменную с лагом). Далее в таблице 5 представлены переменные, характеризующие соотношение внутренних цен и цен на импортные товары той же отрасли. Для черной металлургии цены импортной продукции определялись на основе цен мирового рынка, а для других отраслей — с помощью построенных отраслевых индексов реального эффективного обменного курса. В таблице 6 за авторегрессионными компонентами приводится переменная, характеризующая цены импортной продукции данной отрасли, выраженные в рублях. Пустые клетки в таблицах соответствуют незначимым (и исключенным из моделей) коэффициентам (так, для доли пищевой промышленности не было найдено зависимости от РЭОК, поэтому соответствующие столбцы не заполнены). Последний столбец содержит оценку качества модели.

Т а б л и ц а 5

Параметры моделей* для доли отечественных товаров на внутреннем рынке

Отрасли	Количество кварталов	Зависимая переменная с лагом		Соотношение внутренних цен и цен импорта				R ²
				цены импорта на основе мировых цен		цены импорта на основе РЭОК		
		Лаг 1	Лаг 3	Лаг 0	Лаг 0	Лаг 1	Лаг 2	
Черная металлургия	1			0,50 (0,15)				0,31
Химическая и нефтехимическая	4	-0,60 (0,22)	0,61 (0,13)		0,85 (0,15)			0,68
Машиностроение	4					0,44 (0,06)	-0,34 (0,05)	0,70
ЛДЦБ	4	0,72 (0,21)			0,21 (0,06)	-0,18 (0,05)		0,62
Пищевая	0	0,82 (0,17)						0,53

* Все приведенные коэффициенты значимы на уровне 1%.

Результаты, представленные в таблице 5, отражают положительную зависимость доли российского производителя во внутреннем спросе от реального курса рубля для четырех отраслей: рост относительных цен отечественных товаров по сравнению с импортными повышает их удельный вес в структуре расходов. Полученная зависимость свидетельствует о невысокой эластичности импорта по ценам.

Т а б л и ц а 6

Параметры моделей* для цен производителей

Отрасли	Зависимая переменная с лагом	Цены импорта на основе мировых цен	Цены импорта на основе РЭОК	R ²
	Лаг 1	Лаг 1	Лаг 0	
Черная металлургия	0,69 (0,13)	0,25 (0,07)		0,86
Химическая и нефтехимическая	0,71 (0,11)		0,14 (0,05)	0,73
Машиностроение	0,62 (0,10)			0,83
ЛДЦБ	0,63 (0,05)		0,31 (0,04)	0,90
Пищевая	0,49 (0,10)		0,50 (0,10)	0,84
Легкая	0,53 (0,08)		0,23 (0,04)	0,88

* Все приведенные коэффициенты значимы на уровне 1%.

Из данных таблицы 6 видно, что для пяти отраслей зависимость внутренних цен от цен импорта положительна. Этот результат совпадает с ожиданиями: укрепление рубля при прочих равных условиях приводит к снижению темпов роста отраслевых цен (вызывая снижение рублевых цен на импортные товары и, как следствие, вынуждая отечественных производителей снижать темпы роста цен на собственную продукцию).

Отметим, что ни для одной отрасли не было найдено значимого влияния соотношения цен производителей и цен на электроэнергию. Иными словами, мы не выявили влияния обменного курса на внутреннюю конкурентоспособность через механизм ограничения предложения. Ни для одной отрасли также не оказался значимым фактором уровень регулируемых цен на электроэнергию.

На основе полученных моделей были рассчитаны краткосрочные и долгосрочные эластичности изучаемых показателей. Особенностью выбранной спецификации является постоянная эластичность анализируемой переменной по факторам. Для оценки чистого эффекта укрепления рубля моделировалась ситуация одномоментного изменения реального обменного курса при постоянстве других факторов (а также при постоянном уровне реального обменного курса в предыдущие периоды).

В таблице 7 приведены расчетные полные коэффициенты эластичности, отражающие влияние реального обменного курса по всем каналам. Для всех отраслей, где удалось построить удовлетворяющие требованиям эконометрики модели, оказалось, что *при укреплении рубля доля отечественной продукции на внутреннем рынке увеличивается либо остается неизменной*. Иными словами, *укрепление рубля вызывает сдвиг внутреннего спроса от импортных товаров к отечественным, то есть увеличивает их конкурентоспособность*.

Т а б л и ц а 7

Эффект повышения реального обменного курса на 1% (в %)

Отрасли	Изменение цен производителей		Изменение доли отечественных производителей на внутреннем рынке	
	краткосрочное (1–2 квартала)	долгосрочное (1–3 года)	краткосрочное (1 квартал)	долгосрочное (3 года)
Черная металлургия	–0,2	–0,8	0,5	0,1
Химическая промышленность	–0,2	–0,7	0,7	0,3
Машиностроение	0,0	0,0	0,4	0,1
ЛДЦБ	–0,3	–0,8	0,1	0,0
Пищевая	–0,5	–0,9	0,0	0,0
Легкая	–0,2	–0,6	–	–

Удешевление импортной продукции (вследствие укрепления рубля или снижения мировых цен на данную продукцию) в большинстве случаев ведет к замедлению роста цен производителей в соответствующей отрасли. Исключение составляет машиностроение, где зависимость для цен не найдена, что представляется естественным, поскольку эта отрасль характеризуется наибольшей дифференциацией продукции. Данный эффект, подтверждающий важность укрепления рубля для усиления конкуренции, выявляет еще один канал, по которому оно снижает инфляцию.

Влияние укрепления рубля на долю отечественных производителей на внутренних рынках ощущается на протяжении 10–12 кварталов (на этот период приходится более 95% полной реакции на укрепление рубля), стабилизируясь по прошествии трех лет. Общая тенденция состоит в том, что ценовая реакция производителей на удешевление импортной продукции последовательно усиливается, тогда как ее влияние на рыночную долю отечественных производителей, напротив, постепенно становится слабее (так что долгосрочная эластичность доли по реальному обменному курсу не превышает 0,3). Это соответствует экономической логике: производителям требуется некоторое время на коррекцию цен, после чего их снижение начинает ограничивать предложение, ослабляя эффект расширения спроса на отечественную продукцию.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что импортные товары, как правило, не являются близкими заменителями для отечественных товаров той же отрасли. Кроме рассмотренных

выше факторов, дополнительный вклад в объяснение полученных результатов может вносить следующий механизм: снижение цен производителей в определенной отрасли под воздействием конкуренции с импортом повышает конкурентоспособность российских предприятий не только в ней, но и во всех отраслях, использующих ее продукцию, за счет снижения их издержек.

Конкурентоспособность на внешних рынках

Рост физического объема экспорта в последние годы, как правило (за исключением 2005 г.), опережал общие темпы роста ВВП. Для оценки тенденций изменения внешней конкурентоспособности российской продукции мы рассчитали динамику доли российских товаров в мировой торговле. Для этого использовались данные Всемирного торгового центра ВТО, агрегированные по отраслям. В расчет включались лишь активно экспортируемые Россией виды продукции (62 группы товаров, средний экспорт которых в период с 1999 по 2003 г. составил не меньше 125 млн долл.).

Т а б л и ц а 8

Динамика долей российского экспорта на важнейших внешних рынках (в %)

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Сельское хозяйство и рыболовство	0,73	0,96	1,61	3,39	3,40
Промышленность	2,33	2,91	2,71	2,75	2,88
Электроэнергетика	2,42	1,43	1,96	2,50	3,09
Топливная промышленность	8,51	8,88	10,04	11,26	13,65
нефтедобывающая	6,93	7,14	8,71	10,41	14,72
нефтеперерабатывающая	4,93	6,17	6,05	7,79	8,51
газовая	27,74	25,22	25,65	24,80	22,90
угольная	2,74	6,81	5,92	5,71	8,01
Черная металлургия	4,20	4,67	4,41	4,70	5,03
Цветная металлургия	7,62	8,12	6,98	6,89	7,05
Химическая и нефтехимическая промышленность	2,22	2,48	2,45	2,30	2,41
химическая	1,28	1,65	1,66	1,77	2,04
нефтехимическая	2,73	2,90	2,86	2,56	2,59
Машиностроение и металлообработка	0,40	0,42	0,34	0,29	0,34
Машиностроение	0,38	0,40	0,32	0,28	0,34
транспортное	0,12	0,17	0,08	0,09	0,08
электротехническая промышленность	0,38	0,29	0,41	0,41	0,38
химическое и нефтяное	0,25	0,51	0,88	0,44	0,45
приборостроение	0,76	0,72	1,33	0,74	0,57
автомобильная промышленность	0,12	0,15	0,23	0,29	0,25
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	0,48	0,45	0,73	0,44	0,40
Металлообработка	1,00	1,10	0,89	0,68	0,61
ЛДСБ	2,46	2,73	2,87	3,12	3,19
лесозаготовительная	6,00	6,75	7,10	8,20	9,09
целлюлозно-бумажная	1,36	1,58	1,63	1,64	1,58
Промышленность строительных материалов	0,50	0,54	0,62	0,65	0,85

Результаты расчетов свидетельствуют о том, что российские производители в послекризисный период в основном укрепили свои позиции на мировых рынках (см. табл. 8). Главное исключение составила газовая промышленность, значительно снизившая свою долю в мировой торговле. Отрицательная или стабильная динамика наблюдается также в цветной металлургии, нефтехимической промышленности, машиностроении и металлообработке.

С учетом того, что в структуре российского экспорта преобладают сырьевые товары, при моделировании мы исходили из предположения о полной взаимозаменяемости товаров. Это означает, что российские поставщики принимают цены, складывающиеся на мировых рынках. В такой ситуации можно ожидать сильной зависимости экспорта от реального обменного курса, что подтверждается и результатами эмпирических исследований для ряда стран¹⁴. Чтобы отделить влияние валютного курса от общего тренда развития экономики, динамика физического объема экспорта по отдельным отраслям сопоставлялась с ростом промышленного производства.

При моделировании в качестве зависимой переменной рассматривалось соотношение физических объемов экспорта отдельной отрасли и общего объема промышленного производства, а в качестве объясняющей — соотношение между ценами мирового рынка и затратами на производство продукции отрасли. Величина последних характеризовалась индексом цен производителей промышленной продукции. Иными словами, мы проверяли, оказывал ли рост издержек производства в долларовом выражении, не компенсированный повышением цен на мировых рынках, негативное воздействие на предложение российских товаров для экспорта. Модели построены на основе простого метода наименьших квадратов, поскольку мы использовали однофакторную регрессию.

Анализ конкурентоспособности на внешних рынках проводился для семи отраслей, в большей степени ориентированных на производство продукции для экспорта. Кроме отраслей, рассматривавшихся выше, были добавлены такие активно экспортирующие свою продукцию отрасли, как нефтяная и газовая промышленность, цветная металлургия.

Общая динамика экспорта и реальный обменный курс не демонстрируют видимой связи (см. рис. 2). Более того, ее не удалось выявить и с помощью эконометрического анализа.

Отметим низкое качество полученных результатов практически для всех анализируемых отраслей. В частности, для химической и нефтехимической промышленности, черной металлургии и машиностроения и металлообработки не было обнаружено значимой зависимости объема экспорта от объясняющей переменной. Статистически не очень хорошая зависимость была получена для цветной металлургии. Для остальных отраслей (ЛДЦБ, нефтяной и газовой промышленности) выявлена положительная зависимость объема экспорта от внутренних цен (соотнесенных с мировыми). Такая противоречащая экономической логике зависимость может объясняться двумя причинами.

Во-первых, в течение сравнительно короткого промежутка времени происходили фундаментальные институциональные сдвиги, связанные с изменением формы собственности (и затем консолидации) круп-

¹⁴ Goldstein M., Khan M. Op. cit.

Рис. 2

ных компаний, их реструктуризации и реорганизации менеджмента. В результате после 1999 г. фактически росли компании, имеющие иную структуру собственности, управления и стимулов. Во-вторых, зависимость экспорта от соотношения мировых цен и затрат носит нелинейный характер: когда оно опускается ниже уровня, обеспечивающего нормальную экономическую прибыль, должно происходить сокращение внешних поставок; если же внешние цены обеспечивают прибыль, превышающую нормальный уровень, данное соотношение не будет существенно влиять на величину экспорта. Иными словами, полученные результаты свидетельствуют о том, что российские экспортеры сырьевой продукции имели на протяжении рассматриваемого периода достаточно большой «запас прочности» в виде высокой рентабельности экспортных поставок.

Таким образом, анализ результатов эконометрического анализа целесообразно дополнить оценкой уровня и динамики рентабельности производства. Нельзя исключить, что укрепление рубля начинает отрицательно сказываться на конкурентоспособности российской

Таблица 9

Рентабельность продукции (в %)

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего	18,9	14,4	10,9	10,2	13,9
Промышленность	24,7	18,5	14,4	13,5	18,6
Электроэнергетика	13,5	15,7	11,3	10,1	11,3
Топливная промышленность	51,1	35,9	21,2	18,8	32,1
Черная металлургия	25,6	12,5	16,5	21,8	36,0
Цветная металлургия	51,6	34,4	29,8	33,8	37,1
Химическая и нефтехимическая промышленность	17,0	11,5	8,5	8,8	12,8
Машиностроение и металлообработка	14,1	13,6	11,3	8,7	8,0
ЛДЦБ	16,5	11,5	9,2	7,0	7,8
Промышленность строительных материалов	9,0	9,8	9,0	9,5	10,2
Легкая промышленность	7,2	5,4	2,1	1,7	2,8
Пищевая промышленность	10,1	11,5	10,6	8,5	8,6

промышленности на определенном этапе, когда снижение цен вслед за удешевлением импорта приводит к чрезмерному падению рентабельности производства. Как показывают данные Росстата, уровень рентабельности в отраслях, ориентированных на экспорт, остается достаточно высоким (см. табл. 9). Общая доля валовой прибыли в ВВП по международным меркам была высокой и в 2005 г. составляла 37,3% (столько же, сколько в 2004 г., и больше, чем в 2002–2003 гг.).

Анализ результатов

Обобщая полученные результаты, мы приходим к выводу, что укрепление рубля в последние годы оказывало позитивное воздействие на российскую экономику. Действительно, сочетание универсального эффекта его укрепления — расширения внутреннего спроса — и выявленного нами положительного (либо для некоторых отраслей — нейтрального) влияния на долю отечественных товаров на внутреннем рынке свидетельствует об улучшении рыночных позиций российской продукции внутри страны.

Обнаруженное нами снижение цен производителей в качестве реакции на укрепление рубля позволяет утверждать, что последнее способствовало наращиванию физического объема поставок на внутренний рынок. Однако даже если в какой-то момент рост спроса на российские товары в силу ограниченности предложения вызовет повышение цен, это должно привести к увеличению инвестиций, а затем и производства. Несмотря на кажущуюся парадоксальность сформулированного вывода, данная ситуация является скорее правилом, чем исключением: аналогичные результаты получены для многих стран. Мы не нашли также признаков негативного влияния укрепления рубля на объемы экспорта, несмотря на то что оно в принципе может быть существенным. В то же время обнаружен еще один канал (адаптация цен производителей к дешевеющим импортным аналогам), посредством которого укрепление рубля способствует снижению инфляции.

Полученные результаты ставят под сомнение оправданность мер, направленных на занижение обменного курса. Отметим, что это относится и к защите внутреннего рынка путем повышения импортных пошлин, что по своему воздействию аналогично ослаблению рубля.

Вместе с тем интерпретация полученных результатов требует большой осторожности. Как отмечалось выше, в настоящее время нет оснований считать курс рубля заниженным, если исходить из стандартного уровня цен на нефть — 27 долл./барр. Возможность дальнейшего укрепления рубля связана тогда с проблемами долгосрочной устойчивости обменного курса, анализ которых выходит за рамки данной работы. Ситуация изменится, если будет повышен прогноз долгосрочной средней цены на нефть, — в этом случае текущий обменный курс рубля вновь окажется заниженным и встанет вопрос о целесообразности сдерживания его роста.

Хотя в целом за рассматриваемый период мы не обнаружили негативного влияния укрепления рубля на физический объем экспорта,

не исключено проявление негативного эффекта при снижении цен на экспортируемые товары (если одновременно не ослабляется рубль). Тогда нужен дополнительный анализ желательного обменного курса. Далее, мы рассматривали лишь сырьевой экспорт (преобладающий в настоящее время). Отдельного изучения требует потенциальное воздействие обменного курса на развитие несырьевого экспорта. С одной стороны, он имеет сегодня меньший запас рентабельности, чем сырьевые отрасли. С другой стороны, для высокотехнологичной продукции ценовая конкуренция менее значима, то есть рост издержек не станет препятствием, если мы будем предлагать на внешних рынках действительно оригинальную и передовую продукцию. Наиболее серьезные потенциальные трудности укрепление рубля создает для экспорта массовых потребительских товаров (практически не представленных в структуре наших внешних поставок).

Обнаруженное нами снижение цен производителей в ответ на удешевление импортных аналогов также имеет свои пределы, за которыми оно станет ограничивать предложение товаров. Это ставит задачу оценки допустимых пределов и скорости укрепления рубля, не тормозящих рост экономики.

Кроме того, мы анализировали лишь крупные отрасли. По всей видимости, в некоторых более мелких отраслях (таких, как автомобильная промышленность) укрепление рубля отрицательно сказывается на производстве, даже если его общее воздействие на экономику позитивно. В ходе дальнейших исследований необходимо выявить «проблемные» сектора экономики¹⁵ и разработать специальные меры по их адресной поддержке.

Полученные результаты представляются важными не только с точки зрения выработки эффективной политики обменного курса, но и для правильного диагностирования проблем российской экономики. Как отмечалось, вывод о негативном влиянии укрепления рубля нередко делается на основе факта ускоренного (опережающего темпы роста ВВП) увеличения физического объема импорта и повышения при этом доли импортной продукции на внутреннем рынке в постоянных ценах. Однако мы показали, что рост импорта вполне может сочетаться с увеличением внутреннего спроса на российские товары и ростом их производства. Следовательно, данный критерий может приводить к неверным выводам о влиянии курсовой динамики на экономику.

Более важным показателем для оценки влияния обменного курса на внутреннюю конкурентоспособность является *стоимостная доля импортной продукции*. Основным каналом потенциального негативного воздействия укрепления рубля на внутренние поставки служит переключение спроса на импортные товары, следовательно, оно может проявляться в первую очередь в повышении доли импорта на внутреннем рынке. Само по себе это не означает наличия негативных последствий для производства, поскольку вполне может

¹⁵ С анализом проблем конкурентоспособности конкретных отраслей можно познакомиться в работе: *Осипова О.* Ценовая конкурентоспособность на примере текстильной промышленности и автомобилестроения // Валютная политика, курсообразование и валютные кризисы. М.: МОНФ, 2005.

уравновешиваться увеличением общих размеров внутреннего спроса. В обратном же случае — если доля импорта при укреплении рубля снижается — можно быть уверенным в положительном влиянии роста обменного курса на внутренние поставки.

Как показывает наш анализ, девальвация не была главной причиной послекризисного экономического роста, а укрепление рубля в 2005—2006 гг. не служило основным фактором его замедления. Нельзя говорить о негативном эффекте укрепления национальной валюты для внутренних поставок, поскольку в этот период доля отечественных товаров и услуг на российском рынке не сокращалась. Рост физического объема экспорта резко, почти вдвое, замедлился: с 11,5% в среднем за три предыдущих года до 6,3% в 2005 г. Тем не менее это не стало следствием укрепления рубля, поскольку увеличение долларовых затрат было с лихвой компенсировано ростом цен на мировых рынках.

Цены экспорта российских товаров и услуг в 2005 г. были на 20% выше, чем в 2004 г., и на 40% — чем в 2003 г. Причем рост цен коснулся не только нефти и газа, а наблюдался в большинстве отраслей, составив за два последних года на продукцию химической промышленности 31%, на древесину и целлюлозно-бумажную продукцию — 20 и на металлы — 51%.

Особенно сильно замедлился рост объемов экспорта в нефтяной промышленности: если в 2002—2004 гг. он составлял в среднем почти 15%, то в 2005 г. — менее 3% (несмотря на рекордно высокие цены на мировых рынках). Таким образом, замедление роста российской экономики нельзя классифицировать как «голландскую болезнь», фактически оно сопровождается прямо противоположными симптомами.

По нашему мнению, рост производства после девальвации, отмечавшийся несмотря на сокращение поставок на внутренний рынок, объясняется действием нескольких факторов:

— увеличением физического объема экспорта (в условиях низких цен ослабление рубля повысило внешнюю конкурентоспособность российских товаров);

— уменьшением реальной оплаты труда (средняя зарплата в реальном выражении упала почти на $\frac{1}{3}$ в 1998—1999 гг.) с соответствующим ростом доли прибыли в структуре распределения ВВП по доходам;

— снижением реального уровня регулируемых государством цен и тарифов (так, относительные цены на продукцию электроэнергетики снизились в 1998—1999 гг. более чем на 40%).

Наиболее же обоснованным объяснением замедления роста российской экономики в последнее время представляется ее «перегрев». По оценкам экспертов МВФ, уже в конце 2004 г. она функционировала в условиях превышения нормальной загрузки производственных мощностей¹⁶.

¹⁶ Oomes N., Dymnikova O. The Utilization-Adjusted Output Gap: Is the Russian Economy Overheating?: IMF Working Paper, WP/06/68, 2006.